

УДК: 336.21

Теневая экономика и налогообложение

Анализируется взаимосвязь и взаимозависимость действующей системы налогообложения и теневой экономики. Раскрываются основные факторы, в том числе и налогового характера, влияющие на ее уровень. Показывается, что размер теневой экономики зависит от степени налоговой нагрузки в стране. Выясняются причины высокого, по сравнению с другими развитыми странами, уровня теневой экономики в России при относительном равенстве показателя налоговой нагрузки. Для эффективности налоговых мер, направленных на снижение уровня теневой экономики, предлагается рассматривать их отдельно для общества и бизнеса. Особое внимание уделяется мерам, в том числе и налогового характера, по борьбе с «серой» заработной платой и по вовлечению в сферу государственного регулирования самозанятого населения.

Ключевые слова: налоговая нагрузка, НДС, НДФЛ, налогообложение, скрытая зарплата, самозанятое население, справедливость налогообложения, теневая экономика

Проводимые международными организациями исследования показывают, что уровень теневой экономики в России превышает аналогичный показатель, зафиксированный не только в развитых, но и в большинстве развивающихся стран. В частности, по данным исследования международной Ассоциации дипломированных сертифицированных бухгалтеров (АССА), посвященного оценке и прогнозу развития глобальной теневой экономики в 28 странах, Россия вошла в пятерку крупнейших теневых экономик. В итоговом докладе «Выйти из тени» [9] нашей стране отведено 4-е место по размеру теневой экономики (по оценке авторов, 39% ВВП) после Азербайджана, Нигерии и Украины. Причем данный показатель практически в 1,8 раза выше среднемирового и в несколько раз — отмеченного не только в экономически высокоразвитых, но и развивающихся странах. В частности, в Японии, по оценке авторов доклада, теневая экономика составляет 10% ВВП, в Китае — 10,2%, а в США — 7,8%.

Теневая экономика представляет собой достаточно сложное явление. В наиболее общем виде ее можно определить как экономическую деятельность и получаемый от нее доход, которые находятся за пределами системы государственного регулирования, налогообложения или надзора. В то же время данное явление можно разделить

В.Г. Пансков

на две неравные части. Одну из них можно условно назвать «черной экономикой», и она вызывает большие трудности с точки зрения государственного надзора и контроля. Речь идет о наркотрафике, проституции, торговле людьми и оружием. Естественно, в этой части теневого бизнеса невозможно определить объем сокрытых от обложения налогов, поскольку сами операции являются незаконными и носят преступный характер.

В другую — «серую» — часть теневой экономики включается не запрещенная законом деятельность, результаты которой, однако, скрываются от государственного регулирования и налогообложения. Она представляет собой производство контрафактной и не отражаемой в учете и отчетности продукции, создание схем ухода от уплаты налогов.

Как было отмечено выше, «черная» теневая экономика носит исключительно криминальный характер, поэтому не может по определению являться объектом налогообложения. К тому же хотя бы приблизительно определить ее объем в любой стране практически невозможно, в связи с чем в данной статье рассматривается связь именно «серой» экономики с системой налогообложения.

На уровень развития теневой экономики в целом оказывает влияние множество различных факторов, среди которых можно выделить социально-демографические, государственные, коммерческие и экономические. При этом определяющее влияние на развитие «серой» теневой экономики, на наш взгляд, оказывают факторы экономического характера: уровень налоговой нагрузки на предпринимательство и население, темпы роста (снижения) национальной экономики, сложность, справедливость и предсказуемость налоговой системы, уровень и динамика развития мировой экономики, а также наличие условий возможности работы в неформальном секторе. Таким образом, национальная налоговая система играет немаловажную роль в создании и развитии теневой экономики. При этом есть прямая взаимозависимость состояния налоговой системы и уровня теневой экономики. С одной стороны, чем выше налоговое бремя, чем несправедливее и нестабильнее налоговая система, тем выше доля теневого сектора в экономике. С другой — повышение доли теневой экономики неизбежно негативно отражается на уровне налоговых поступлений в бюджетную систему страны, что побуждает государство или повышать налоговую нагрузку на экономику, или сокращать расходы. Данное положение налагает на государство особую ответственность при принятии мер, направленных на снижение доли теневого сектора в экономике. Стремление государства вывести экономику из тени исключительно за счет ужесточения контроля и силового давления, как показывает опыт, не дает положительного результата из-за растущего в этой связи недоверия населения и бизнеса. В данном случае требуется, на наш взгляд, осуществление целого комплекса мер экономической, социальной, антикриминогенной, а также политической направленности. В этом ряду далеко не последнее по значимости место занимают и методы налогового регулирования. При этом они должны носить точечный характер и быть нацелены на решение конкретных задач по снижению уровня теневого сектора в той или иной области. С этой целью следует

прежде всего проанализировать, каким образом проблемы налогового характера инспирируют возникновение и развитие теневой экономики. На наш взгляд, именно чрезмерная налоговая нагрузка на бизнес вынуждает предпринимателей или создавать различного рода схемы ухода от налогообложения, оставаясь при этом легальными товаропроизводителями, или скрывать от государственного регулирования и контроля сам факт производства. И чем выше уровень налоговой нагрузки, тем большую долю в экономике будет занимать теневой сектор. Это аксиома, не требующая доказательств.

Вместе с тем данное утверждение не находит фактического подтверждения при сравнении показателей российской экономики с соответствующими показателями экономически развитых стран. Действительно, прямое сравнение уровня налоговой нагрузки на экономику и доли теневой экономики говорит не в пользу сделанного выше вывода. При относительно равной налоговой нагрузке (а в некоторых странах она даже выше, чем в России) теневой сектор в нашей стране занимает больший удельный вес в экономике. Единственным объяснением подобного положения может быть лишь неточный расчет одного из двух показателей: или налоговой нагрузки, или объема и доли теневой экономики. В части правильности расчета показателя теневой экономики особых сомнений не возникает, поскольку порядок цифр в расчетах как международных, так и российских исследователей примерно совпадает. Если по оценкам западных экспертов, как уже отмечалось, объем теневого сектора экономики Российской Федерации составляет 33,6 трлн рублей, или 39% от ВВП страны, то примерно такие же данные приводятся и в исследованиях российских ученых. В частности, по данным Центра социально-политического мониторинга РАНХ и ГС, теневой сектор в Российской Федерации охватывает приблизительно 40% занятого населения [9]. Другие отечественные оценки доли теневого сектора экономики находятся в диапазоне 25–30%, а численность занятых в нем работников, по данным доклада Центра стратегических разработок (ЦСР) и НИУ ВШЭ, — от 20 до 33% [13]. Росстат, если и ведет расчеты объема российской теневой экономики, к сожалению, соответствующие данные в открытом доступе не предоставляет. Впрочем, приведенные цифры достаточно убедительно говорят о существенном масштабе теневой деятельности в российской экономике. Не вызывают сомнения и данные об уровне налоговой нагрузки на экономику, публикуемые государственными органами разных стран, поскольку они основываются на открытых источниках поступления налоговых платежей и показателей, формирующих валовой внутренний продукт (ВВП). Как уже отмечалось, показатель уровня налоговой нагрузки на экономику в России принципиально не отличается от соответствующих показателей экономически развитых стран. В соответствии с принятой в мировой практике методологией показатель налоговой нагрузки на экономику определяется путем соотношения суммы уплаченных и поступивших в государственную казну в календарном году налогов и созданного в этот период ВВП. Исходя из данного показателя уровень налоговой нагрузки в российской экономике, как уже отмечалось, не только сопоставим с передовыми в экономическом отношении странами, но в ряде случаев

отличается от некоторых из них в лучшую сторону. В частности, в российской экономике с помощью налоговой системы ежегодно перераспределяется около 35–36% ВВП [12]. Это почти полностью соответствует среднему показателю по странам ОЭСР. В отдельных же странах данный показатель выше, чем в России. В Швеции, например, через налоговую систему перераспределяется 44,3% ВВП, в Дании — 47,7%, в Финляндии — 43,4% [14]. При этом объем теневой экономики в данных странах существенно ниже, чем в России. Проблема, на наш взгляд, состоит в том, что показатель соотношения поступивших в казну налогов и созданного ВВП неприемлем для измерения уровня налоговой нагрузки в экономике. С его помощью возможно определить лишь ту часть ВВП, которая перераспределена в налоговом периоде через налоговую систему. Однако он никак не применим для определения уровня налоговой нагрузки ни на бизнес, ни на население, особенно если речь идет о сопоставлении налоговой нагрузки в разных странах, тем более когда необходимо проанализировать ее влияние на масштабы теневого сектора в экономике. Дело в том, что причины возникновения и развития теневой экономики для сегмента юридических и физических лиц существенно различаются. Если для предпринимателей уровень налоговой нагрузки является важнейшей причиной ухода в тень, то для населения определяющими остаются социальные причины, связанные с низким уровнем жизни. При этом уровень налогообложения индивидуальной деятельности играет вторичную роль, поскольку индивид, ушедший в тень по причинам социального характера, стремится не платить налоги вообще вне зависимости от тяжести налогового бремени. Таким образом при определении уровня налоговой нагрузки экономики в каждой стране важно определять отдельно налоговое бремя бизнеса и населения.

Проведенный в этом направлении анализ показывает, что при относительном равенстве показателя распределения ВВП через налоговую систему в разных экономиках в нашей стране налоговая нагрузка на бизнес резко отличается от других стран. Данному явлению есть множество объяснений. Среди них — и состояние налоговой дисциплины в конкретной стране, и степень участия государства в финансировании социальной сферы и экономики. Немаловажное значение для характеристики данного показателя имеет и объем теневого сектора в экономике страны, поскольку органы статистики, в частности российские, при его расчете включают в показатель ВВП стоимость, созданную в теневом секторе, в то время как сумма налогов берется исходя из их фактического поступления в бюджет. Тем самым значение показателя налоговой нагрузки на экономику существенно снижается. Определяющую роль играет все же сформированная в разных странах структура налоговых платежей.

В Российской Федерации, к примеру, с помощью налогов, поступающих от населения, перераспределяется около 3,5% ВВП, в то время как в странах Западной Европы — не менее 8–10%. Таким образом, налоговая нагрузка на бизнес в нашей экономике выше еще на 5–7 процентных пунктов. Из-за этого в нашей стране намного больше и удельный вес теневого сектора в общей структуре экономики.

Таким образом, можно сделать первый вывод: для снижения уровня

«тенизации» российской экономики необходимо снижать налоговую нагрузку на предпринимательскую деятельность, поскольку она является важнейшим экономическим фактором, определяющим масштабы теневой экономики. Для обоснования направлений снижения налоговой нагрузки на бизнес проанализируем структуру налоговых потерь бюджетной системы, связанных с важнейшими направлениями теневой экономики. В первую очередь это сокрытие предпринимателями реально выплаченной работникам заработной платы и других форм денежных вознаграждений. Официальные государственные органы, если и ведут подобные расчеты, то не предоставляют их в открытом доступе. Тем не менее цифры сокрытой от налогообложения зарплаты иногда появляются в отдельных публикациях. В частности, на расширенном заседании коллегии Минфина Российской Федерации министр финансов А. Силуанов отметил, что «объем «серого» фонда заработной платы — более 10 трлн рублей в год» [2]. Сделанные нами на основе отчетности Росстата расчеты показывают, что ежегодно скрывается от налогообложения порядка 13–15 трлн рублей заработной платы. Вследствие этого в казну государства ежегодно не поступает около 1,5 трлн рублей НДС и 3,5–4,0 трлн рублей страховых взносов. Указанные данные о размере скрытой зарплаты совпадают с расчетами других исследователей, например, известного специалиста в области государственных социальных внебюджетных фондов А.К. Соловьева [10]. По его расчетам, доля скрытой оплаты труда за последние 15 лет увеличилась с 11,1% в ВВП в 2000 году до 13,1% в 2015 году.

Серьезным элементом теневой экономики в России является созданный в начале 2000 годов и успешно продолжающий функционировать механизм незаконного возмещения и возврата из федерального бюджета сумм налога на добавленную стоимость. Об этой проблеме теневых бизнеса и возможных направлениях борьбы с ним опубликовано много научных трудов, в которых не только анализируются причины этого явления, но и высказываются конкретные рекомендации по ее решению [6, 7]. Важно подчеркнуть, что масштабы данного сектора теневого бизнеса растут из года в год, а принимаемые контролирующими органами административные меры ощутимого позитивного результата пока не приносят. Расчеты показывают, что снижение собираемости данного налога на один процентный пункт ежегодно сокращает поступления в бюджет в размере 350 млрд рублей. Таким образом, возрастание теневого бизнеса в области исчисления и уплаты НДС привело за эти годы к потерям бюджетной системы страны, составляющим в расчете на 2015 год порядка 3,5 трлн рублей.

Немаловажное место в «сером» теневом секторе российской экономики занимает производство алкогольной продукции. Речь идет не столько о производстве и реализации суррогатной продукции, сколько о ликеро-водочных изделиях стандартного качества, с которых не уплачиваются никакие налоги. Размер их оборота можно приравнять к легальному объему производства и реализации данной продукции. Вывод из тени существенной части производства ликеро-водочной продукции может стать серьезным источником пополнения государственной казны. Следует отметить, что задача это достаточно сложная, поскольку

в данном теневом обороте задействованы большие суммы наличных средств. По экспертным оценкам только сумма неуплаченного акциза ежегодно составляет порядка 200–250 млрд рублей. Эти расчеты основаны на данных о разнице между официальными показателями производства алкогольной продукции и объемами ее фактического потребления. Согласно отчетности Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка, в 2015 году объем производства крепких алкогольных напитков составил 975 млн литров, в том числе коньяка — 110 млн литров и водки — 865 млн литров [11]. При этом объем фактического потребления алкогольной продукции примерно на 50–70% превышает эти показатели [4]. Приведенные данные наглядно свидетельствуют о масштабе теневого бизнеса в данной отрасли: оборот нелегальной и суррогатной продукции достигает в настоящее время поистине астрономических размеров — примерно 1,0–1,3 млрд литров (или более 2 млрд бутылок емкостью 0,5 литра).

Имеются все основания считать, что для производства нелегальной алкогольной продукции используются производственные мощности вполне легальных предприятий-производителей на действующих технологических линиях в ночное время или в другую смену, а нередко параллельно с легальной продукцией. Принимаемые органами исполнительной и законодательной власти за все годы рыночных преобразований многочисленные административные меры в виде введения акцизных марок, регулирования низшего предела розничных цен, лицензирования и так далее, как видно из приведенных данных, не смогли решить данную проблему.

Исходя из специфических условий функционирования в алкогольной отрасли теневого сектора, решать эту проблему следует, на наш взгляд, не традиционными, но укладываемыми в парадигму экономической теории и практики методами, не снижая, естественно, усилий по совершенствованию налогового администрирования. На наш взгляд, следует кардинально изменить систему налогообложения в производстве алкогольной продукции, заменив акцизную систему более простым, но более эффективным способом взимания в доход государства создаваемой в отрасли ценовой ренты. Речь идет о налоге на вмененную мощность (НВМ). В этих целях необходимо определить для предприятий отрасли пороговую величину или процент загрузки мощностей, с которой они будут платить данный налог вместо акциза. Другими словами, можно подсчитать, использование какой части мощностей позволяет предприятиям быть рентабельными, на этом уровне им и будет установлена планка НВМ. Даже если в дальнейшем они будут загружать 15 или 90% мощностей, то платить будут именно с той пороговой величины. В этой ситуации скрывать часть выпущенной продукции станет невыгодно, что позволит существенно сократить долю теневого оборота в данной отрасли экономики. Возможен и другой путь решения проблемы теневого бизнеса в алкогольной отрасли: вернуться к государственной монополии на производство и оборот спирта, переместив уплату акциза с реализации готовой продукции на спирт.

Кроме названных, по нашему мнению, наиболее крупных сфер теневого бизнеса, в российской экономике имеется еще целый ряд используемых нало-

гоплательщиками форм сокрытия налогов, что равносильно созданию теневого предпринимательства. Имеется в виду и сокрытие объектов налогообложения, и занижение цен сделки, и ведение «двойной» бухгалтерии, и неправомерное использование налоговых льгот и многое другое. О масштабах этого вида теневого бизнеса можно судить по результатам проводимых налоговыми органами выездных и камеральных налоговых проверок. По данным отчета ФНС России, по форме №2-НК за 2016 год из 2,5 тысячи проведенных выездных налоговых проверок организаций, индивидуальных предпринимателей и других лиц, занимающихся частной практикой, в 2,4 тысячи случаев были выявлены нарушения налогового законодательства на сумму 100,1 млрд рублей. Кроме того, из 5,1 млн проведенных камеральных проверок в 227 тысячах из них были выявлены налоговые правонарушения на сумму более 23 млрд рублей.

Таким образом, из приведенных фактов можно сделать два вывода. Во-первых, вследствие широкого масштаба теневой экономики государственная казна несет огромные финансовые потери.

Во-вторых, это искажает действительное положение с уровнем налоговой нагрузки на предпринимательскую деятельность в нашей стране. Поскольку органы статистики при расчете ВВП производят досчет полученной суммы на размер продукта, произведенного в теневом секторе, а сумма налогов берется исходя из их размера, фактически поступившего в бюджет, то показатель налоговой нагрузки на экономику получается искаженным на сумму не поступивших от теневого сектора налогов. Следовательно, по сравнению с другими странами размер налоговой нагрузки на российский бизнес, которым оперируют и органы власти, и научное сообщество, оказывается заниженным на сумму не поступивших от теневой экономики налогов, превышающую подобные непоступления в других экономически развитых странах. Отсюда — еще один важный вывод: общая налоговая нагрузка на предпринимательскую деятельность в российской экономике выше, чем в других странах, и ее необходимо сокращать. Здесь необходимо найти ответы на три немаловажных вопроса. Первый — за счет каких налогов (прямых или косвенных) снижение налоговой нагрузки на бизнес следует произвести, чтобы эта мера оказалась более эффективной для российской экономики? Ответ на второй вопрос не менее важен: за счет каких источников можно провести снижение налоговой нагрузки, тем более в условиях дефицитности как федерального, так и большинства региональных и местных бюджетов? И третий вопрос: каким образом можно обеспечить, чтобы вложенные в экономику дополнительные средства за счет снижения налоговой нагрузки были использованы бизнес-сообществом на рост деловой активности, увеличение инвестиций, создание конкурентных условий для российских предприятий?

В соответствии с высказанным в Послании Президента Российской Федерации Федеральному собранию поручением по «настройке» российской налоговой системы [8] возможные ответы на данные вопросы стали широко обсуждаться среди ученых, бизнесменов и представителей органов власти. При этом в большинстве вносимых предложений, на наш взгляд, делается попытка не решить задачу

снижения налоговой нагрузки на бизнес, а произвести определенный маневр, перераспределив бремя с одних налогов на другие. В частности, предложения представителей Минфина, Минэкономразвития и ЦСР сводятся к необходимости снизить тарифы страховых взносов в государственные внебюджетные социальные фонды с 30% до 21–22% с одновременным повышением ставок или НДС до 15–17% (введя при этом налоговый вычет), или НДС до 21–22%, или введению дополнительного налога с продаж. Реализация подобных предложений не приведет и не может привести к снижению налоговой нагрузки на предпринимательскую деятельность. В то же время эти меры, на наш взгляд, могут в определенной мере способствовать сокращению теневого сектора в части выплачиваемой, но не отражаемой в отчетности, заработной платы и соответствующему росту доходов бюджетной системы страны.

Действительно, высокие тарифы страховых взносов являются в настоящее время одной из основных причин сокрытия выплачиваемой бизнесом зарплаты работникам, и их безусловно необходимо сократить до предлагаемых пределов. При этом нельзя, на наш взгляд, повышать ставки других налогов или вводить дополнительно новые налоги или сборы. Кроме того, необходимо подчеркнуть и еще одно немаловажное обстоятельство — снижение тарифов страховых взносов не будет иметь стимулирующего характера для подъема российской экономики, не будет способствовать росту деловой активности, поскольку не создаст налогоплательщикам для этого необходимых финансовых условий. В связи с этим необходимо осуществить дополнительные меры, во-первых, по пресечению выплаты работодателями заработной платы работникам «в конвертах», и во-вторых, по обеспечению заинтересованности и созданию возможностей налогоплательщикам для расширения инвестиционной и инновационной деятельности. Безусловно, снижение ставок страховых взносов создаст стимулы для сокращения выплат «серой» заработной платы, станет своего рода побудительным мотивом, но не более того. Вот почему, как мы полагаем, необходимо принять комплекс мер принудительного характера для сокращения масштабов «конвертной» зарплаты. Для этого, в частности, предлагается законодательно запретить работодателям выплачивать работникам заработную плату ниже прожиточного минимума, с введением соответствующей системы ответственности работодателя при любой форме собственности за ее нарушение.

Решение проблемы теневого бизнеса в области заработной платы невозможно решить, на наш взгляд, без наведения порядка в налично-денежном обращении. В первую очередь следовало бы внести изменения в действующие положения, позволяющие предпринимателям без образования юридического лица практически бесконтрольно осуществлять операции с наличными деньгами. В части обращения с наличной денежной массой необходимо приравнять их к юридическим лицам, что позволит усилить банковский контроль над расчетами наличными денежными средствами, не позволяя создавать их контрагентам излишки наличности для расчетов «по-серому». Важно также разработать меры по усилению контроля коммерческих банков с обналичиванием средств юридическими лицами

и индивидуальными предпринимателями с помощью корпоративных банковских карт, с которых снимаются значительные суммы наличности. Одновременно необходимо ввести ограничительные меры по оплате крупных покупок путем наличных расчетов. Возможно, стоит вернуться к ранее не раз вводимому в нашей стране, но весьма быстро отменявшемуся (из-за непродуманности его условий и порядку проведения) контролю над соответствием производимых населением расходов размеру получаемых им доходов. Подобный контроль может быть эффективным только при условии создания соответствующей базы данных, с помощью которой можно обеспечить сопоставление произведенных расходов с имеющимися у налогоплательщика источниками. Подобная база может быть создана на основе единовременного предоставления всеми совершеннолетними лицами декларации об имеющемся в настоящее время в их распоряжении имуществе, включая денежные средства, как в наличной форме, так и на счетах в банках. В последующие годы эта база будет уточняться на основе ежегодно представляемых в налоговые органы декларациях о полученных в налоговом периоде доходах и произведенных крупных расходах. При этом следует установить серьезную, вплоть до уголовной, ответственность за непредставление такой декларации, и особенно за сокрытие полученных доходов. Подобный перекрестный контроль доходов и расходов каждого физического лица может и должен стать серьезной мерой борьбы с теневой экономикой в области выплаты заработной платы. Одновременно представляется целесообразным ужесточить финансовую, а также ввести уголовную ответственность должностных лиц предприятий и организаций за выплату «серой» заработной платы. Высвободившиеся у налогоплательщика весьма значительные финансовые ресурсы (комментарий 1) в связи со снижением тарифов страховых платежей могут быть использованы налогоплательщиком на разные цели по своему усмотрению, в том числе на увеличение выплат по дивидендам, на повышение заработной платы работникам, на расширение и развитие производства. При этом государство в современных условиях не имеет реальных возможностей регулирования данного процесса. Поэтому необходимо, чтобы одновременно со снижением тарифов страховых платежей были приняты меры, обеспечивающие гарантированное направление определенной части полученных средств на реализацию инвестиционных проектов. Ключевая роль при решении данной задачи должна быть отведена новой государственной амортизационной политике.

В настоящее время в промышленно развитых странах доля амортизации в источниках финансирования инвестиций в основной капитал составляет в среднем около 65%, в то время как в нашей стране она не превышает 17–18%. И связано это в основном с действием двух факторов: во-первых, недостаточным использованием механизма ускоренной амортизации, а во-вторых, нецелевым использованием начисленных сумм амортизационных отчислений. Как известно, в настоящее время по прямому назначению, то есть на обновление основных фондов в нашей стране, налогоплательщики используют только около 60% начисленной амортизации. Основная причина наличия этих факторов

видится в отсутствии финансовых ресурсов, поскольку, по мнению российских налогоплательщиков, сам по себе факт начисления амортизации является чисто бухгалтерской проводкой и не обеспечен получением предприятием реальных финансовых ресурсов. Предлагаемое существенное снижение тарифов страховых платежей обеспечит российский бизнес дополнительными реальными финансовыми ресурсами, которыми они обязаны эффективно распорядиться. В связи с этим предлагается ввести обязательную прогрессивную ускоренную амортизацию активной части основных фондов, что позволит существенно сократить сроки их обновления. Только в этих условиях можно решить задачу повышения скорости развития технологий, заставляющих обновлять основные средства, выводить их из эксплуатации до истечения физического срока службы. Внедряя ускоренную амортизацию, государство должно не только поощрять инвестиционную активность, но и вести жесточайший контроль над целевым использованием амортизационных отчислений. Подобное положение действует во всех экономически развитых странах, и это ни у кого не вызывает удивления. Для обеспечения эффективного контроля над их целевым использованием следовало бы восстановить действовавший в централизованной экономике фонд амортизационных отчислений. Одновременно с этим следует предусмотреть финансовые санкции за нецелевое использование начисленных сумм амортизационных отчислений. При этом в затраты предприятий при исчислении налога на прибыль должны включаться не суммы начисленной амортизации, а суммы, фактически направленные на финансирование инвестиций (комментарий 2).

Исходя из сделанного вывода о завышенной налоговой нагрузке на предпринимательскую деятельности в России, логично было бы предположить, что российское население несет менее тяжелое налоговое бремя по сравнению с другими развитыми странами. Вместе с тем в данном случае ситуация складывается не совсем простая. С одной стороны, об этом свидетельствует тот факт, что доля уплачиваемых непосредственно населением налогов в ВВП в России на порядок ниже, чем в любой другой западной стране. И здесь на формирование данного показателя немаловажное влияние оказывает теневая экономика. Речь в данном случае идет о разрешенной законом, но не регистрируемой экономической деятельности населения по производству и реализации обычных товаров и оказанию услуг. В этом так называемом неформальном (некриминальном) секторе экономики, где частные лица предпочитают по разным причинам официально не регистрироваться (опасение государственного вмешательства, или резкого изменения налогового законодательства, произвол силовиков и так далее) и, соответственно, не платить государству налогов и других обязательных платежей, по данным Росстата, в 2016 году работало 15,4 млн российских граждан. Фактически это означает, что в теневом секторе работает более чем пятая часть всего занятого населения страны. По словам руководителя Росстата А. Суринова, в сельском хозяйстве в теневом секторе трудится почти половина занятого населения. В операциях с недвижимостью число сдающих квартиры в наем и не платящих налогов также составляет порядка 50%. В сфере образования за счет репетиторства доля

самозанятых оценивается в размере порядка 5–6%. В строительстве примерно 16–18% работающих трудятся без официальной государственной регистрации и без постановки на учет в налоговых органах. Доля таких граждан в торговле составляет примерно 10–11% [7]. Решение проблемы самозанятого населения в нашей стране, несмотря на всю ее остроту, представляет собой достаточно сложную задачу. К сожалению, проблема самозанятого населения многим экспертам и представителям органов власти видится исключительно в области налогообложения. Длительное время и в СМИ, и в законодательных органах страны обсуждался вопрос о целесообразности введения в России, по опыту соседней Белоруссии, специального налога на неработающую часть населения страны. В результате законодатели пришли к тому, что в ноябре 2016 года были приняты поправки в Налоговый кодекс Российской Федерации, направленные на налоговое стимулирование данной категории населения для выхода из тени. В результате этих поправок с 2017 года для трех категорий самозанятого населения установлены двухлетние налоговые каникулы. В соответствии с принятым законодательством пока официально признаны самозанятыми только граждане, которые присматривают за детьми, больными и пожилыми людьми, а также репетиторы и граждане, занимающиеся уборкой жилых помещений. В течение 2017–2018 годов они могут зарегистрироваться в налоговых органах без уплаты в течение этого периода времени налогов и страховых взносов. Однако по завершении этого периода планируется, что они будут исчислять и уплачивать налоги и страховые взносы на общих основаниях.

На наш взгляд, с помощью введенного механизма налоговых каникул вывести из тени самозанятую часть населения и сократить уровень теневой экономики в стране вряд ли удастся. В первую очередь это связано с тем, что действующая в Российской Федерации система налогообложения доходов физических лиц является важной, но все же не доминантной составляющей в стремлении части населения выйти из сектора государственного регулирования и контроля. Действительно, сегодня для индивидуальных предпринимателей созданы достаточно комфортные условия налогообложения доходов, поскольку уровень их налоговой нагрузки существенно отличается от общих правил налогообложения. Опять же, где гарантия того, что после завершения периода налоговых каникул указанные лица зарегистрируются в качестве индивидуальных предпринимателей? Можно вспомнить не столь давнюю российскую практику стимулирования развития организаций малого бизнеса. До 2001 года они освобождались от уплаты налога на прибыль в первые два года после государственной регистрации и платили налог по пониженным ставкам в течение последующих двух лет. После прекращения действия данных льгот большинство из таких предприятий закрывались. Но вскоре на тех же площадях и производственных мощностях регистрировались под новым брендом, нередко даже не меняя имя собственника. То же самое может произойти и с самозанятыми лицами. Адаптированные к работе без уплаты налогов и других обязательных платежей, большинство из них вряд ли загорится желанием платить государству даже не столь существенную часть своего дохода.

Для решения проблемы вовлечения в сферу государственного регулирования самозанятого населения необходимо осуществить целый комплекс мер экономического, социального и политического характера. Содержание этих мер должно исходить из анализа причин, заставивших каждого пятого члена общества работать в тени. Среди них следует выделить нестабильность экономической системы, заставляющую россиян рассчитывать только на собственные силы; снижение доверия к выполнению государством собственных решений и обещаний; опасность государственного вмешательства, а также произвола силовых структур; невысокую эффективность существующей бюджетной системы, выражающуюся в существующих приоритетах бюджетных расходов; низкий уровень жизни и пенсионного обеспечения; практически бесконтрольное хождение наличных денег в экономике; невысокий уровень защиты права на труд и социальных гарантий. Только при условии решения этих проблем можно ожидать существенного сокращения числа самозанятого населения.

В ряду этих проблем находится и фактор построенной в стране общей системы налогообложения населения. Анализ показывает, что она создана не в полном соответствии с принципом справедливости, поскольку основная налоговая нагрузка лежит на менее обеспеченной части российского населения. В отличие от западных налоговых систем, где высокий уровень перераспределения ВВП через налоговую систему достигается за счет более высокой налоговой нагрузки на наиболее обеспеченную часть населения, в Российской Федерации налогообложение доходов населения осуществляется с точностью «до наоборот». В российской налоговой системе налогообложение населения реализуется по принципу регрессии: чем выше доход, тем меньше совокупная ставка обложения. Это связано с действием ряда факторов: регрессивности косвенного налогообложения (НДС и акцизы); практически полного отсутствия необлагаемого налогом минимального дохода; распространения действия большинства налоговых вычетов (на лечение, образование, на инвестиции) на исключительно богатых людей; освобождения от НДФЛ отдельных видов доходов (банковские депозиты, реализация имущества), получаемых более обеспеченной частью населения. Вследствие этого основное налоговое бремя в российской налоговой системе ложится на наименее обеспеченную часть населения.

Несправедливость построения налоговой системы побуждает определенную часть населения уходить в тень, заниматься полезной деятельностью, не платя государству налогов и других обязательных платежей. Одновременно это искажает общую картину налоговой нагрузки населения страны, поскольку пятая часть занятого населения, которую принято называть самозанятой, реально создавая ВВП, при этом не платит налогов. Тем самым рассчитываемый показатель отношения уплаченных населением налогов к ВВП является заниженным, фактически приближаясь к показателю развитых стран.

Вследствие этого необходимо осуществить меры, нацеленные на достижение более справедливого налогообложения российского населения. Основная задача — перераспределить налоговое бремя между различными слоями населения: повы-

снять налоговую нагрузку на наиболее обеспеченную часть населения и одновременно снизить ее — для менее обеспеченной его части. При этом «рокировку» следует осуществить таким образом, чтобы не подрывать стимулов к труду и не сокращать потребительский спрос населения. По нашему мнению, перераспределение доходов населения через налоговую систему при соблюдении указанных условий возможно обеспечить за счет осуществления следующих мер. В первую очередь следует восстановить в российской налоговой системе прогрессивную шкалу обложения НДФЛ. При этом шкала прогрессии должна быть построена таким образом, чтобы под повышенную ставку налога не попадали доходы от заработной платы. Повышенная ставка должна распространяться исключительно на пассивные доходы, в частности — доходы от капитала. Кроме того, необходимо ввести необлагаемый налогом минимум дохода. Состав, структура и условия предоставления налоговых вычетов по НДФЛ также должны быть пересмотрены. Право на их использование должны иметь действительно нуждающиеся в помощи государства, и потому необходимо установить адресный характер их предоставления. Одновременно благодаря указанным мерам в области налогообложения со временем будет ликвидирована одна из важнейших причин широкого масштаба теневой экономики в деятельности индивидуальных предпринимателей — низкий уровень жизни большей части населения страны.

Комментарии

1. Эксперты и государственные органы по-разному оценивают размер дополнительно вливаемых в экономику финансовых ресурсов в связи с возможным снижением тарифов страховых взносов. В частности, по расчетам Института комплексных стратегических исследований (ИКСИ) в условиях 2015 года данная сумма составит около 1,2 трлн рублей [3]. По оценкам Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, потери ПФР составят около 2 трлн. рублей. Минфин же считает, что сумма собираемых взносов снизится на 1,7 трлн рублей [1].

2. Вопросы налогового стимулирования инвестиционных процессов в экономике не являются целью данного исследования и затронуты исключительно в связи с рассмотрением проблемы вывода из тени процесса оплаты труда и эффективного использования высвобождающихся у предприятий финансовых ресурсов в связи с предлагаемыми мерами по легализации заработной платы [5].

Литература

1. Маневр пошел по кругу // Ведомости. 2017. №4310.
2. Минфин России: итоги работы и новые планы // Финансы. 2017. №5. С. 6.
3. Налоговая политика: Кто заплатит за маневр // Ведомости. 2017. №4314.
4. Нелегальную водку сольют мягко // Коммерсантъ. 2017. №70. С.9.
5. *Пансков В.Г.* Стимулирование модернизации российской экономики:

- нужна новая государственная налоговая политика // ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика. 2015. №3. С. 10–24.
6. Пансков В.Г. Возможные пути решения проблемы незаконного возмещения НДС. М.: Финансы. 2011. №8. С. 23–29.
  7. Пансков В.Г. Собираемость НДС: резервы есть, возможности не используются. М.: Финансы. 2016. №3. С. 22–27
  8. Послание Президента Федеральному собранию на 2017 год [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53379> (дата обращения: 25 октября 2017 года).
  9. Россия в тени // Ежедневная деловая газета РБК. 2017. №114 (2611).
  10. Соловьев А.К. Проблема пенсионного дефицита в условиях социальных приоритетов развития экономики // Финансы. 2017. №6. С. 53
  11. Основные показатели, характеризующие рынок алкогольной продукции в 2014–2015 годах: стат. сб. / Федеральная служба по регулированию алкогольного рынка. М.: 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://fsrar.ru/files/8978_statist_sbornik_2016.pdf (дата обращения: 25 октября 2017 года).
  12. Тезисы выступления министра финансов Российской Федерации на парламентских слушаниях в Государственной Думе «Основные направления повышения эффективности расходов федерального бюджета: реальность и перспективы», 23 мая 2015 года // Финансы. 2015. № 7. С. 4.
  13. Теневая норма // Ведомости. 2017. №4354.
  14. Taxation trends in the European. Eurostat. 2015. IMF. World Economic Outlook database. Russia. 2015 / Economic Report of the President. Washington, 2012, p. 416.

References:

1. *Manevr poshel po krugu* [The maneuver went in a circle] // *Vedomosti*, 2017, no. 4310 (in Russian).
2. *Minfin Rossii: itogi raboty i novye plany* [The Ministry of Finance of Russia: results and new plans] // *Finance*, 2017, no. 5, p. 6 (in Russian).
3. *Nalogovaya politika: kto zaplatit za manevr* [Tax policy: Who will pay for the maneuver] // *Vedomosti*, 2017, no. 4314 (in Russian).
4. *Nelegalnuyu vodku sol'yut myagko* [Illegal vodka is poured gently] // *Kommerstant*, 2017, no. 70, p. 9 (in Russian).
5. Pankov V.G. *Stimulirovanie modernizatsii rossijskoj ekonomiki: nuzhna novaya gosudarstvennaya nalogovaya politika* [Stimulation of modernization of Russian economy: we need a new state tax policy] // *ETAP: Ekonomicheskaja Teorija, Analiz, Praktika* [Economic Theory, Analysis, Practice]. 2015, no. 3, pp. 10–24 (in Russian).
6. Pankov V.G. *Vozmozhnye puti resheniya problemy nezakonnogo vozmesheniya NDS* [Possible solutions to the problem of illegal compensation of the VAT] // *Finance*, 2011, no. 8, pp. 23–29 (in Russian).

7. Panskov V.G. *Sobiraemost' NDS: rezervy est' vozmozhnosti ne ispolzuyutsya* [Tax collection: there are provisions, opportunities are not used] // Finance, 2016, no. 3, pp. 22–27 (in Russian).
8. The President's address to the Federal Assembly in 2017 Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/53379> (accessed October 25, 2017) (in Russian).
9. *Rossiya v teni* [Russia in the shadows] // Daily business newspaper RBC, 2017, no. 114(2611) (in Russian).
10. Solovyov A.K. *Problema pensionnogo deficita v usloviyah socialnyh prioriteto razvitiya ekonomiki* [The Problem of the pension deficit in terms of social priorities, economic development] // Finance, 2017, no. 6, p. 53 (in Russian).
11. *Osnovnye pokazateli harakterizuyushchie rynek alkogolnoj produkcii v 2014–2015 godah: stat. sb.* [Statistical book: Key indicators of the alcoholic beverages market in 2014–2015] // The Federal service for alcohol market regulation. Available at: http://fsrar.ru/files/8978_statist_sbornik_2016.pdf (accessed October 25, 2017) (in Russian).
12. *Tezisy vystupleniya ministra finansov Rossijskoj Federacii na parlamentskih slushaniyah v Gosudarstvennoj Dume «Osnovnye napravleniya povysheniya ehffektivnosti raskhodov federal'nogo byudzheta: realnost' i perspektivy»* [Theses of the speech of the Minister of Finance of the Russian Federation at the parliamentary hearings in the state Duma “The main directions of improving the efficiency of Federal budget spending: reality and perspectives”] // Finance, 2015, no. 7, p. 4 (in Russian).
13. *Tenevaya norma* [The shadow rule] // *Vedomosti*, 2017, no. 4354 (in Russian).
14. Taxation trends in the European Union. Eurostat. 2015. IMF. World Economic Outlook database. Russia, 2015. Economic Report of the President Washington, 2012, p. 416.